

СУД МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА» В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Д.С. БАТЫРБЕКОВА,
магистр юридических наук,
докторант Костанайского
государственного университета
им. А. Байтурсынова
(Костанай, РК)

С.К. УКИН,
доцент кафедры теории
государства и права Костанайского
государственного университета
им. А. Байтурсынова, к.ю.н., доцент
(Костанай, РК)

В статье освещаются вопросы соотношения на территории Республики Казахстан юрисдикций суда Международного финансового центра «Астана» и Суда Евразийского экономического союза. Отмечается сложность определения преимущества между решением Суда ЕАЭС и решением суда МФЦА в случае возникновения расхождений между ними, так как юрисдикция данных судов различна. Кроме того, авторы обращают внимание на то, что в пункте 4 статьи 4 Конституционного закона Республики Казахстан «О Международном финансовом центре «Астана» указан приоритет ратифицированных Республикой Казахстан международных договоров перед данным Конституционным законом. Авторы полагают, что указанные договоры, хотя и имеют приоритет перед кодексами, законами, консолидированными законами и иными нижестоящими по правовому уровню нормативными правовыми актами, но не могут иметь приоритета перед конституционными законами Республики Казахстан.

Анализируя категорию «действующее право», авторы полагают, что акты Суда ЕАЭС могут быть составной частью действующего права Республики Казахстан под формулировкой «иные обязательства Республики» исходя из Нормативного Постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 года № 6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов».

В статье также проводится сравнительно-правовой анализ правового статуса, юрисдикции суда МФЦА и специализированных судов, палат Европейских стран. Излагаются вопросы подготовки юридических кадров в Англии. В частности, обращается внимание на особенности подготовки таких юристов в Англии, как солиситоры и барристеры, прежде чем стать судьей в Англии.

Ключевые слова: Международный финансовый центр «Астана», суд МФЦА, принципы, нормы и прецеденты права Англии и Уэльса, Суд ЕАЭС, действующее право Республики Казахстан, международный договор, правовая система Республики Казахстан.

Казахстан во главе с Первым Президентом – Н.А. Назарбаевым всегда отличался от других стран СНГ – новаторством и оригинальностью идей. Именно политическая воля Первого Президента – Н.А. Назарбаева способствовала созданию и функционированию Международного финансового центра «Астана» (далее – МФЦА), правовой статус которого закреплен в Конституции Республики Казахстан 1995 года¹ и Конституционном законе от 7 декабря 2015 года «О Международном финансовом центре «Астана».² Как известно, в соответствии с пунктом 3-1 статьи 2 Конституции Республики Казахстан 1995 года в пределах города Нур-Султан может быть установлен особый правовой режим в финансовой сфере в соответствии с конституционным законом. Конституционный закон Республики Казахстан «О Международном финансовом центре «Астана» устанавливает, что на территории Центра действует особый правовой режим.

Как уже неоднократно упоминалось в предыдущих работах,³ на наш взгляд, особый правовой режим – это своего рода правовой анклав на территории Республики Казахстан с собственным правом, которое состоит из действующего права Республики Казахстан, а также принципов, норм и прецедентов права Англии и Уэльса, льготным налоговым, миграционным и другими режимами, а также независимым судом МФЦА, который не входит в судебную систему Республики Казахстан. Территория МФЦА находится на территории столицы Казахстана – Нур-Султан, а территория Казахстана входит в пространство Евразийского экономического союза. В случае возникновения спорных ситуаций между участником Центра и хозяйствующим субъектом Евразийского экономического союза, какова будет подсудность, какое право будет применяться? Для ответа на поставленные вопросы необходимо рассмотреть особенности функционирования суда МФЦА и Суда Евразийского экономического союза (далее – Суд ЕАЭС).

¹См. [Электрон. ресурс] – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> Здесь и далее все ссылки на источники в сети «Интернет» актуальны по состоянию на 17.02.2020 г.

²См. [Электрон. ресурс] – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000438>

³См., напр.: Батырбекова Д.С., Укин С.К. Особый правовой режим в пределах города Астаны в контексте правовой системы Республики Казахстан // Право и государство, № 1-2 (78-79), 2018. – С. 166-176; Укин С.К., Батырбекова Д.С. Действие актов Центра Международного финансового центра «Астана» и особенности их исполнения во времени, пространстве и по кругу лиц // Вестник Института законодательства Республики Казахстан, № 4 (53), 2018. – С. 41-49; Батырбекова Д.С., Укин С.К. Международный финансовый центр «Астана» как относительно новая финансово-правовая реальность в Республике Казахстан // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2018: материалы XX Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Конституции Российской Федерации и 75-летию Южно-Уральского государственного университета, 7 – 8 декабря 2018 г. / под ред. Е.В. Титовой. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. – 325 с. – С. 273-276.

Суд МФЦА и Суд ЕАЭС: вопросы соотношения

В соответствии с пунктом 5 статьи 13 Конституционного закона Республики Казахстан «О Международном финансовом центре «Астана» суд МФЦА в своей деятельности руководствуется постановлением Совета по управлению Центром «О суде Международного финансового центра «Астана», которое должно быть основано на процессуальных принципах и нормах Англии и Уэльса и (или) стандартах ведущих мировых финансовых центров. В Конституционном законе «О Международном финансовом центре «Астана» установлен независимый правовой статус суда МФЦА, действующее право, юрисдикцию.

При этом отметим, что в пункте 2 статьи 4 Конституции Республики Казахстан устанавлено, что Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики. Надо полагать, что в пределах города Нур-Султан, где действует особый правовой режим в финансовой сфере в соответствии с конституционным законом, Конституция Республики Казахстан также должна обладать высшей юридической силой и прямым действием, поскольку пределы города Нур-Султан являются территорией Республики Казахстан.

Обеспечение единообразного применения международных договоров, защита прав инвесторов в рамках ЕАЭС осуществляется Судом ЕАЭС – постоянно действующим органом. Действует Суд ЕАЭС на основании Договора о Евразийском экономическом союзе (заключен в г. Астана, 29 мая 2014 года, с изменениями от 15.03.2018 г.), который ратифицирован Законом Республики Казахстан от 14 октября 2014 года № 240-V,⁴ и введен в действие с 1 января 2015 года.

Следует отметить, что юридическая сила нормативных правовых актов, на основании которых действуют судебные органы, различна. Деятельность суда МФЦА основывается на Конституции Республики Казахстан и конституционном законе. При этом отметим, что Конституция Казахстана не содержит прямых норм о юридическом статусе этого суда, а лишь в бланкетной форме указывает на конституционный закон, который обладает меньшей юридической силой, чем Конституция. Тем самым, Конституция Республики Казахстан, непосредственно не устанавливая механизмы особого правового режима в финансовой сфере в пределах города Нур-Султан, допускает функционирование такого правового режима на основе бланкетной нормы, содержание которой раскрывается на уровне конституционного закона, который и устанавливает особенности функционирования суда МФЦА.

С другой стороны, деятельность Суда ЕАЭС основывается на международном договоре, который ратифицирован Республикой Казахстан. В случае возникновения тех или иных спорных ситуаций в деятельности суда МФЦА и Суда ЕАЭС, какой из упомянутых актов, определяющих правовой статус этих судов, будет иметь приоритет? Казалось бы, что вопрос здесь решается однозначно, так как в соответствии с пунктом 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан международные договоры,

⁴См. [Электрон. ресурс] – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000240>

ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами. В Конституционном законе «О Международном финансовом центре «Астана» также отражено положение о том что: «Если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Конституционном законе, то применяются правила международного договора» (п. 4 ст. 4).

Нам представляется, что международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, хотя и имеют приоритет перед кодексами, законами, консолидированными законами и иными нижестоящими по правовому уровню нормативными правовыми актами, но не могут иметь приоритета перед Конституцией Республики и конституционными законами по следующим соображениям.

Как правило, Парламент Республики Казахстан может издавать законы различной формы: в форме законов, вносящих изменения и дополнения в Конституцию, конституционных законов, кодексов, консолидированных законов и законов, которые отличаются не только различной юридической силой, но и процедурой принятия.

Если говорить о Конституции Республики Казахстан, то, на наш взгляд, ратифицированные Казахстаном международные договоры, хотя и имеют приоритет перед его законами, но не имеют приоритета перед его Конституцией, так как категория «закон», употребляемая в пункте 3 статьи 4 Конституции, не имеет в виду Конституцию Республики Казахстан, а также законы, которые вносят изменения и дополнения в Конституцию. На это указывает пункт 2 статьи 4 Конституции, устанавливающий, что Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики. Кроме того, из положений подпункта 3 пункта 1 статьи 72, пункта 2 статьи 73 и пункта 1 статьи 74 Конституции можно сделать вывод, что международные договоры Республики Казахстан не могут иметь приоритета перед Конституцией Республики.

При этом критериями юридической силы тех или иных нормативных правовых актов в правовой системе Казахстана являются не только их соответствующая форма: «конституционный закон», «кодекс», «закон», «постановление» и т.п., но и процедура их принятия (издания), статус правотворческого органа, издавшего нормативный акт в соответствующей форме, в системе государственных органов.

Если говорить о конституционных законах Республики Казахстан, то в Парламенте Республики принятие конституционного закона отличается более усложненной процедурой, чем процедура принятия законов и кодексов. На это указывают пункты 4 и 5-1 статьи 61 Конституции. При этом Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах»⁵ в статье 10 иерархию конституционных законов Республики Казахстан определяет выше законов, консолидированных законов и кодексов, но ниже Конституции и законов, вносящих изменения и дополнения в Конституцию.

⁵См. [Электрон. ресурс] – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480>

Далее в этом Постановлении отмечается, что «иные обязательства могут возникать как в рамках порождающих их международных договоров, выступая их составными частями, либо логическими содержательными (материальными) либо организационными (процессуальными) продолжениями, так и самостоятельно, вне международных договоров.⁹ Первые, при соблюдении изложенных в настоящем нормативном постановлении (в Постановлении КС РК от 5 ноября 2009 года № 6 – прим. авторов) условий могут приобретать юридические свойства ратифицированного международного договора. Вторые таковыми свойствами не обладают. Поэтому ... реализацию прав и исполнение обязанностей Казахстана, вытекающих из решений Комиссии, созданной в соответствии с ратифицированным Казахстаном Договором, следует понимать как выполнение иных обязательств Республики, указанных в пункте 1 статьи 4 Основного Закона».¹⁰

Кроме того, в вышеназванном Постановлении отмечается, что «Применительно к актам международных организаций, созданных в соответствии с ратифицированными Республикой Казахстан международными договорами, и их органов это означает, что если в таком международном договоре указано, что названные акты носят обязательный для государств-участников характер, то Сторона, ее государственные органы, должностные лица обязаны осуществлять все необходимые организационно-правовые мероприятия, направленные на исполнение такого требования, включая приведение в соответствие с ними актов национального законодательства. Следовательно, если акт Комиссии, носящий согласно Договору обязательный характер, противоречит закону или иному нормативному правовому акту Республики Казахстан, то по общему правилу действует правовая норма, принятая Комиссией».¹¹

Суд ЕАЭС – постоянно действующий орган ЕАЭС и его решения обязательны, в том числе и на территории Республики Казахстан. В этой связи дискуссионным является вопрос отнесения решений Суда ЕАЭС к составной части действующего права Республики Казахстан, поскольку они (решения Суда ЕАЭС) выступают в качестве актов применения права (правоприменительных актов), а не нормативных правовых актов, которые еще остаются в качестве основных источников права в правовой системе Казахстана. Поэтому Суд ЕАЭС в соответствии с пунктом 102 Статута Суда ЕАЭС¹² не создает новых норм права и не отменяет действующих норм права Союза, в отличие от суда МФЦА, чьи решения становятся прецедентами, и, соответственно, могут создавать нормы права.

Однако исходя из вышеназванного Постановления Конституционного Совета Республики Казахстан решения Суда ЕАЭС мы можем отнести к актам международных организаций, и, соответственно, решения Суда ЕАЭС могут признаваться составной частью действующего права Республики Казахстан в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Конституции как «иные обязательства Республики».

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² См. [Электрон. ресурс] - <http://www.courteurasian.org/>

¹³ По данному вопросу более подробно см.: Укин С.К., Батырбекова Д.С. Действие актов Центра

Правотворческая практика нашей Республики показывает, что законы о ратификации международных договоров Республики Казахстан принимаются Парламентом в соответствии с процедурой принятия обычного закона в порядке пункта 4 статьи 61 Конституции, а не в порядке процедуры принятия конституционного закона, предусмотренной в пункте 5-1 статьи 61 Конституции. Тем самым, исходя из правотворческой практики, процедура ратификации международных договоров Республики Казахстан в Парламенте отличается от процедуры принятия конституционного закона, является менее усложненной.

Мы разделяем точку зрения А.К. Котова, который в вопросах соотношения по юридической силе конституционных законов и международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан, писал: «Вопрос о соотношении в системе действующего права Казахстана ратифицированных международных договоров Республики с конституционными законами страны надо решать, думается, исходя из важности для суверенного государства предмета регулирования и особой юридической силы этих законов, продолжающих содержание Конституции за пределами ее текстуального выражения».⁶

Поэтому, хотя данный вопрос является дискуссионным, тем не менее, мы полагаем, что в ситуации пункта 3 статьи 4 Конституции международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, не могут иметь приоритета перед конституционными законами Республики Казахстан, а могут иметь приоритет перед кодексами, законами, консолидированными законами и иными нижестоящими по юридической силе нормативными правовыми актами.⁷

Вместе с тем следует отметить, что международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, хотя и являются в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Конституции Республики составной частью действующего права Казахстана и, соответственно, частью права МФЦА, однако лишь в той части, которая не урегулирована Конституционным законом «О Международном финансовом центре «Астана» и актами Центра.

В нормативном Постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 года № 6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов» указано, что «Наряду с международными договорами к действующему праву Казахстана отнесены также нормы «иных обязательств Республики» (пункт 1 статьи 4 Конституции).⁸

⁶Котов А.К. Действующее право: понимание и система // [Режим доступа]: <https://articlekz.com/article/4738>

⁷По данному вопросу подробнее см.: Укин С.К. Соотношение по юридической силе конституционных законов Республики Казахстан и международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан // Вестник права Республики Казахстан «Зангер». Алматы, № 4 (189) апрель 2017. – С. 23-25.

⁸См. Нормативное Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 года № 6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов» // [Электрон. ресурс] – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/S090000006_

⁹Там же.

При этом отметим, что в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Конституции Республики Казахстан нормы судебных прецедентов не указаны в качестве составной части действующего права Республики Казахстан, хотя решения суда МФЦА на территории Казахстана могут выступать в качестве судебных прецедентов.

В то же время мы полагаем, что решения Суда ЕАЭС возлагают те или иные обязательства на Республику Казахстан. В таком случае, если «иные обязательства Республики», входящие в состав действующего права Республики Казахстан, подпадают решения Суда ЕАЭС, то решения Суда ЕАЭС тоже могут выступать в качестве действующего права Республики Казахстан. Может ли это в таком случае означать, что решения Суда ЕАЭС гипотетически обладают приоритетом над решением суда МФЦА? На наш взгляд нет, учитывая положение пункта 4 статьи 4 Конституционного закона «О Международном финансовом центре «Астана», где речь идет только о преимуществе международного договора, а не иных обязательств Республики над нормами данного Конституционного закона. При этом устанавливать преимущество решения одного суда над другим достаточно сложно, так как юрисдикция судов различна.

Так, юрисдикция суда МФЦА распространяется на следующие споры:

- любые споры, возникающие между участниками МФЦА, органами и / или их иностранными сотрудниками;

- любые споры, касающиеся операций, проводимых в МФЦА и регулируемых законодательством МФЦА;

- любые споры, переданные в суд по соглашению сторон. Здесь необходимо отметить, что словосочетание «любые споры» можно толковать в узком и широком смысле. В широком смысле сюда можно отнести любой спор: экономический, семейный, наследственный, трудовой и т.д. И в узком смысле – любой спор в сфере финансовой и экономической деятельности, так как суд создан в рамках функционирования МФЦА, задачами которого является содействие в привлечении инвестиций в экономику Республики Казахстан путем создания привлекательной среды для инвестирования в сфере финансовых услуг; развитие рынка ценных бумаг; развитие рынка страховых, банковских услуг и рынка исламского финансирования.

Термин «стороны» также можно истолковать в узком и широком смысле. В узком значении под сторонами понимаются участники, органы МФЦА. В широком смысле – любое физическое, юридическое лицо любого государства. Мы уже анализировали вопросы возможности обращения граждан Республики Казахстан в суд МФЦА по разрешению экономических, гражданских дел, подсудных судам судебной системы Республики Казахстан и говорили о проблеме «двойной юрисдикции». ¹³ На наш взгляд, возникновение такой ситуации в будущем не исключено. Причем такая практика уже возникала в судах других международных финансовых центров. Так, граждане Объединенных Арабских Эмиратов отдают все большее предпочтение Суду МФЦД, ¹⁴ нежели местным судам.

Международного финансового центра «Астана» и особенности их исполнения во времени, пространстве и по кругу лиц // Вестник Института законодательства Республики Казахстан, № 4 (53), 2018. – С. 41-49.

¹⁴ МФЦД – Международный финансовый центр Дубая (прим. авторов).

¹⁵ См. <https://www.shearman.com/perspectives/2018/04/paris-courts-and-their-innovative-rules-of>

Вместе с тем сегодня сложно представить ситуацию, когда обычный гражданин Республики Казахстан с согласия ответчика обратится в суд МФЦА за разрешением имущественного или семейного спора. Для этого потребуется уплатить большие расходы на юриста со знанием общего права, казахстанского законодательства и английского языка, уплатить пошлину и быть готовым к тому, что дело будет разрешаться не по привычному праву Казахстана, а по принципам, нормам и прецедентам права Англии и Уэльса. Таким образом, хотя проблема «двойной юрисдикции» все же возможна, на наш взгляд создание ее на сегодняшний день маловероятно. Мы полагаем, что под термином «любыми спорами» речь все же идет о спорах в экономических, финансовых сферах, осложненных иностранным элементом, т.е. споры, где хотя бы одной стороной является иностранный гражданин, иностранное юридическое лицо (компания) или иностранное государство. При этом суд МФЦА имеет право отказать в принятии заявления, если посчитает, что данное дело не подсудно суду МФЦА.

Суд МФЦА и специализированные суды, палаты Европейских стран

За последние шестнадцать и более лет некоторые государства реформировали свою судебную систему и создали новые суды, где рассматриваются споры международного коммерческого характера. Так, Дубай открыл Дубайский международный финансовый центр (DIFC) в 2004 году, и только в 2016 году DIFC решил 217 споров на сумму более 500 миллионов долларов США; Доха открыла Катарский международный центр по разрешению споров (QICDRC) в 2009 году, который вынес 38 решений в период с 2009 по 2017 год; в 2015 году Сингапур открыл Сингапурский международный коммерческий суд (SICC), который рассмотрел 9 дел с момента его создания.¹⁵

С 2017 года ряд европейских государств-членов Европейского союза (далее – ЕС) предприняли меры, чтобы стать основным юридическим центром ЕС. В этом контексте министр юстиции Франции совместно с парижской коллегией адвокатов работал над созданием «привлекательной юрисдикционной системы»,¹⁶ адаптированной к современным экономическим и правовым международным вызовам.

Так, 7 февраля 2018 года были подписаны протоколы о создании Международной палаты Парижского коммерческого суда и новой палаты Парижского апелляционного суда, которые начали свою работу с 12 февраля 2018 года. Международная палата состоит из десяти англоязычных судей (включая председателя Международной палаты), которые будут применять либо французское законодательство, либо любые другие нормы иностранного права, применимые к существу дела.¹⁷

procedure. (дата обращения 15.07.2019).

¹⁵См. Преамбулу к двум протоколам – Protocol relating to the procedure before the International Chamber of the Paris Commercial Court, от 7 февраля 2018 года // <https://www.shearman.com/perspectives/2018/04/paris-courts-and-their-innovative-rules-of-procedure> (дата обращения 15.07.2019).

¹⁷См. Преамбулу к двум протоколам от 7 февраля 2018 года // <https://www.shearman.com/perspectives/2018/04/paris-courts-and-their-innovative-rules-of-procedure> (дата обращения 15.07.2019).

¹⁸См. протокол от 7 февраля 2018 года // <https://www.shearman.com/perspectives/2018/04/paris->

Международная палата будет рассматривать споры, касающиеся коммерческих контрактов или прекращения коммерческих отношений, споры в сфере транспорта, споры о недобросовестной конкуренции, иски о возмещении ущерба в результате антиконкурентной практики, а также споры, касающиеся различных финансовых инструментов и продуктов. Юрисдикция Международной палаты может также проистекать из договорного положения, согласно которому стороны согласились передать юрисдикцию судам Парижа.¹⁸ Как мы видим, юрисдикция суда МФЦА и Международной палаты схожа. Разбирательство в суде осуществляется в устной форме на французском языке, но вместе с тем, возможно выступать, давать пояснения, предъявлять доказательства на английском языке, что является новшеством в судебной системе Франции. Решение выносится на французском языке с переводом на английский язык. В суде МФЦА разбирательство сразу ведется на английском языке, так как в соответствии со статьями 15 и 19 Конституционного закона «О Международном финансовом центре «Астана» официальным языком МФЦА, и языком судопроизводства является английский язык.

Аналогичные палаты и специализированные суды созданы и во Франкфурте (Германия), в Нидерландах и других странах. Необходимо отметить, что английское право не только не теряет свой популярности среди бизнес-сообщества, но и претендует на расширение своей юрисдикции даже на территории тех стран, которые принадлежат к другим правовым семьям.

Сэр Джек Битсон, судья суда МФЦА, читая лекцию в Верховном суде Республики Казахстан, отмечал следующее: «В отчете за 2016 год говорится, что 27% из 320 юрисдикций в мире применяют общее право Англии. Привлекательность общего права Англии и его судей среди международного бизнес-сообщества на протяжении уже 100 лет также подтверждается числом компаний и частных лиц, которые в частности не имеют или имеют небольшое отношение к Англии, тем не менее, принимают решение вести судебную тяжбу или арбитраж в Лондоне».¹⁹

Преимущества суда МФЦА

Судейский состав в суде МФЦА представлен наиболее опытными и авторитетными судьями в системе общего права с безупречной репутацией: Председателем Суда МФЦА является Лорд Харри Кэнэт Вульф. Судьи МФЦА: Лорд Фолкс, сэр Робин Джэйкоб, сэр Стивен Ричардс, сэр Джек Битсон, сэр Руперт Джексон, Эндрю Спинк, Томас Монтагю-Смит, Патрисия Эдвардс; Регистратор Суда МФЦА – Кристофер Кэмпбэлл-Холт.

Лорд Вульф – один из самых влиятельных судей в новейшей британской истории юриспруденции и является глобальной фигурой в сфере общего права, судопроизводства и разрешения споров, а также юридического образования. Он является замес-

courts-and-their-innovative-rules-of-procedure (дата обращения 15.07.2019).

¹⁹Сэр Джек Битсон, судья суда МФЦА. Лекция в Верховном суде Республики Казахстан: Суд МФЦА и методика общего права по разрешению коммерческих споров и проблем, возникающих из регулятивных решений // <https://court.aifc.kz/ru/lectures/> (дата обращения 11.03.2020).

²⁰Civil Procedure Rules. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Civil_Procedure_Rules (accessed

тителем председателя Всепартийных групп по верховенству права и правам человека Палаты лордов, экс-верховным судьей судов Англии и Уэльса, экс-судьей апелляционной инстанции суда Гонконга, экс-президентом суда Катарского международного финансового центра, экс-председателем Правового комитета по финансовому рынку Банка Англии. Лорд Вульф внес значительный вклад в улучшение английского гражданского судопроизводства, став автором знаменитого отчета по доступу к правосудию Final Report «Access to Justice». Концептуальные идеи и принципы, изложенные в AIFC Court Regulation, AIFC Court Rules были разработаны еще в 1996 году и отражены в Final Report «Access to Justice». Данный доклад был подготовлен в целях модернизации гражданского судопроизводства в Англии и лег в основу Гражданско-процессуальных правил 1998 года (SI 1998/3132), которые были приняты 10 декабря 1998 года и вступили в силу 26 апреля 1999 года.

В этом докладе Лорд Вульф «определил ряд принципов, которым должна соответствовать система гражданского правосудия для обеспечения доступа к правосудию. Система должна:

- (а) быть простой в результатах;
- (б) быть справедливой по отношению к сторонам судебного разбирательства;
- (в) предлагать соответствующие процедуры по разумной цене;
- (г) рассматривать дела с разумной скоростью;
- (д) быть понятной тем, кто ее использует;
- (е) реагировать на потребности тех, кто ее использует;
- (ж) обеспечивать определенность, насколько позволяет характер конкретных случаев; а также

(з) быть эффективной: адекватно обеспеченной ресурсами и организованной».²⁰

Система правосудия в суде МФЦА, на наш взгляд, соответствует этим принципам. Это можно увидеть из следующих положений судопроизводства суда МФЦА:

- структура суда МФЦА позволяет разграничить производство рассмотрения сложных дел и небольших дел, что будет способствовать рассмотрению небольших дел намного быстрее и проще (fast track).

Как известно, суд МФЦА состоит из двух инстанций: первая инстанция и апелляционная инстанция, при этом частью первой инстанции является The Small Claims Court. В The Small Claims Court рассматриваются дела следующих категорий:

- если сумма иска или предмет спора не превышает 150 000 тыс. долларов США;
- если сумма иска или предмет спора не превышает 300 000 тыс. долларов США и все стороны письменно избрали эту инстанцию для слушания дела;
- трудовые споры, если стороны письменно избрали эту инстанцию для слушания дела;
- другие дела, которые Председатель суда направит для рассмотрения в The Small Claims Court.

23 February, 2019).

²¹AIFC Court Regulations. Resolutions of the AIFC management council. 5 December, 2017. Article 25

В суде первой инстанции спор рассматривается одним судьей, а в апелляционном суде их число составляет не менее трех. В случае если судья рассматривал спор в суде первой инстанции, он не может его рассматривать в апелляционном суде. Таким образом, по одному спору могут быть задействованы не более четырех судей.

Следуя принципам и идеям Лорда Вульфа в Правилах Суда поддерживается принцип сужения судебных разбирательств. Так, в соответствии со статьей 25 Раздела 4 AIFC Court Regulations: «Суд способствует тому, чтобы споры разбирались путем использования альтернативных методов разрешения споров»: ²¹ арбитража, медиации или других альтернативных методов разрешения споров.

Обеспечение принципа «справедливости», на наш взгляд, выражено в том, что Председатель и судьи суда МФЦА полностью независимы в осуществлении своей деятельности. При разрешении дел они должны сохранять беспристрастность, и никто в соответствии с пунктом 2 статьи 11 Раздела 2 AIFC Court Regulations не должен вмешиваться в деятельность Председателя суда и судей суда МФЦА при осуществлении своих функций и при принятии решения, в том числе Правительство Республики Казахстан, Правление МФЦА, или любое другое лицо.

Мы уже освещали некоторые вопросы правового статуса судей МФЦА. И в статье «Некоторые вопросы правового статуса судей Международного финансового центра «Астана»» мы поднимали вопрос о квалификационных требованиях, предъявляемых к судьям суда МФЦА. ²² Было высказано мнение о необходимости отражения квалификационных требований, таких, как возрастной ценз, ценз образования, наличие соответствующего здоровья и другие требования, предъявляемые к судьям судебной системы Республики Казахстан, в отношении судей суда Центра МФЦА. Необходимо отметить, что на сегодняшний день этот вопрос нашел свое отражение в AIFC Court Regulations.

В соответствии с пунктом 6 статьи 12 Раздела 2 AIFC Court Regulations к кандидатам на должность Председателя суда МФЦА и судей суда МФЦА предъявляются следующие требования:

- лицо не моложе сорока лет;
- обладающий твердыми знаниями общего права и имеющий опыт работы юристом или судьей в системе общего права;
- с положительной характеристикой или положительным характером и
- свободно владеющий английским языком. ²³

Требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи The Small Claims Court МФЦА практически те же самые, единственное отличие – это возраст. Для того чтобы быть кандидатом на должность судьи The Small Claims Court МФЦА

Part 4. // <https://aifc.kz/ru/legal-framework/aifc-court/> (дата обращения 15.02.2019).

²²См.: Батырбекова Д. С., Укин С. К., Титова Е. В. Некоторые вопросы правового статуса судей Международного финансового центра «Астана» // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2019. Т. 19, № 1. – С. 87–93. DOI: 10.14529/law190113.

²³AIFC Court Regulations. Resolutions of the AIFC management council. 5 December, 2017. Paragraph 6. Article 12. Part 2. // <https://aifc.kz/ru/legal-framework/aifc-court/> (дата обращения 15.02.2019).

²⁴AIFC Court Regulations. Resolutions of the AIFC management council. 5 December, 2017. Paragraph

необходимо достижение тридцатилетнего возраста. Срок назначения – пять лет. При этом в соответствии с пунктом 8 статьи 12 Раздела 2 AIFC Court Regulations судьям не обязательно иметь гражданство Республики Казахстан. Они могут иметь офис за пределами МФЦА, в том числе и на территории другого государства.²⁴

Если сравнивать с требованиями, которые предъявляются к кандидатам на должность судьи в суды Республики Казахстан, то мы найдем немало отличий. Например, судьей районного суда может быть назначен гражданин Республики Казахстан, достигший возраста тридцати лет, имеющий высшее юридическое образование, высокие морально-нравственные качества, безупречную репутацию и, как правило, не менее пяти лет стажа работы в качестве секретаря судебного заседания, консультанта (помощника) суда, прокурора, адвоката либо не менее десяти лет стажа работы по юридической профессии и т.д., к судье областного суда, и к судье Верховного суда предъявляются более строгие требования (ст. 29 Конституционного закона Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан»²⁵). Помимо этого, необходимо пройти оплачиваемую годичную стажировку; медицинское освидетельствование; полиграфологическое исследование; сдать квалификационный экзамен. Как видно из приведенного перечня, требований к кандидатам в судьи немало и соответствовать им может не каждый опытный юрист.

На должность Председателя суда или судьи суда МФЦА тем более претендовать могут немногие. В Англии довольно сложно стать судьей, для начала необходимо стать юристом: солиситором или барристером.

Solicitors считаются адвокатами более низкого ранга, нежели barristers. Большую часть своего времени solicitors посвящают подготовке юридических документов. Они дают юридические консультации, опрашивают свидетелей, пишут тексты заявлений, и привлекаются барристерами для работы с клиентами, как посредники. При этом они имеют право выступать в судах низшей инстанции. Чтобы стать солиситором, необходимо иметь юридическое образование, затем пройти Legal Practice Course (один год) и заключительный этап – получить контракт на двухгодичную стажировку с юридической фирмой.

Что действительно сложно, – это получить training contract – конкуренция сегодня составляет в хорошие фирмы около 20-40 человек на место. В Англии больше половины человек с юридическим образованием никогда не будет работать юристами (даже не начнут), так как в год фирмы имеют ограниченное количество мест для тех, кто будет проходить training contract (количество training contracts в несколько раз меньше, чем выпускающихся юристов).²⁶ Эта процедура для тех, кто имеет юридическое образование, а для тех, кто имеет дипломы по другой специальности, необходимо дополнительно пройти Graduate Diploma of Law (один год).

8. Article 12. Part 2. // <https://aifc.kz/ru/legal-framework/aifc-court/> (дата обращения 15.02.2019).

²⁵См. [Электрон. ресурс] – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_

²⁶Зыскинд И. Кто такой юрист в Англии? Available at: https://zakon.ru/blog/2012/6/14/kto_takoj_yurist_v_anglii (accessed 2 March, 2019).

Barristers – это адвокаты высшего ранга, в основном занятые практической деятельностью в судах. Они представляют своего клиента в суде, и считается, что эти юристы – настоящие эксперты в толковании закона, ведь чтобы стать адвокатом, необходимо пройти основательную профессиональную подготовку. Это прежде всего наличие юридического образования, если диплом по другой специальности, то также необходимо пройти Graduate Diploma of Law (один год), затем пройти Bar Professional Training Course, который длится три года. Затем необходимо пройти Pupilage training, где стажер-барристер проводит один год в качестве ученика в палатах барристеров или в другой организации, утвержденной Советом по стандартам адвокатуры в качестве учебной организации. Заключительным этапом является получение места в коллегии барристеров в качестве самозанятого адвоката, или пойти на работу к практикующему адвокату.

Какие же требования предъявляются к кандидатам в судьи в Англии? Во-первых, необходимо учитывать, что существуют несколько различных типов судов: магистратские суды, трибуналы, коронный суд, окружной суд, Высокий суд, апелляционный суд и Верховный суд являются основными видами судов в Англии и Уэльсе. В зависимости от типа суда, могут устанавливаться различные цензы возраста, опыта и т.д. Но основные требования, которые предъявляются ко всем кандидатам в судьи, – это: гражданство Великобритании, Ирландской республики или страны Содружества; стаж, который обычно составляет не менее пяти лет, имеется в виду прохождение вышеперечисленных курсов, практик, стажировок.

Означает ли, что требования, которые предъявляются к кандидатам в Председатели суда МФЦА, судей суда МФЦА в какой-то степени ограничивают возможность казахстанским судьям и юристам, занять должность Председателя или судьи суда МФЦА, так как необходимы знания общего права, и опыт работы в качестве юриста или судьи в системе общего права? Ведь казахстанские юристы и судьи специализируются на нормах действующего права Республики Казахстан. На наш взгляд, нет, поскольку каких-либо ограничений на занятие должности Председателя или судьи суда МФЦА казахстанскими судьями, юристами не существует. Существуют лишь определенные требования к кандидатам, и в этой связи полагаем, что такие требования будут способствовать появлению универсальных специалистов в области права: как в области романо-германского права, так и общего права.

В заключение отметим, что более чем двухлетний срок функционирования суда МФЦА на территории Казахстана пока не выявил сложности одновременного функционирования двух разных правовых систем: действующего права Республики Казахстан и принципов, норм и прецедентов права Англии и Уэльса, а также возникновения «двойной» юрисдикции.

Д.С. Батырбекова, заң ғылымдарының магистрі, А.Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университетінің докторанты; С.К. Укин, А.Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университетінің мемлекет және құқық теориясы кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, доцент: Қазақстан Республикасының Құқықтық Жүйесіндегі «Астана» Халықаралық Қаржы Орталығының Соты.

Мақалада Қазақстан Республикасының аумағында «Астана» халықаралық қаржы орталығы сотының және Еуразиялық экономикалық одақ Сотының юрисдикцияларының арақатынасы мәселелері баяндалады. ЕАЭО соты мен АХҚО сотының юрисдикциясы әртүрлі болғандықтан, аталған сот шешімдерінің арасында қайшылық пайда болған жағдайда олардың арасындағы басымдықты анықтау қиындығы байқалады. Бұдан басқа, авторлар «Астана» халықаралық қаржы орталығы туралы» Қазақстан Республикасы Конституциялық заңының 4-бабының 4-тармағында Қазақстан Республикасы ратификациялаған халықаралық шарттардың осы Конституциялық заң алдындағы басымдығы көрсетілгеніне назар аударады. Авторлар аталған шарттар кодекстердің, заңдардың, шоғырландырылған заңдардың және құқықтық деңгейі бойынша өзге де төмен тұрған нормативтік құқықтық актілердің алдында басымдыққа ие болса да, бірақ Қазақстан Республикасының конституциялық заңдары алдында басымдыққа ие бола алмайды деп пайымдайды.

«Қолданыстағы құқық» категориясын талдай келе, авторлар «Қазақстан Республикасы Конституциясының 4-бабының нормаларын халықаралық ұйымдар мен олардың органдарының шешімдерін орындау тәртібіне қатысты қолданыста ресми түсіндіру туралы» Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің 2009 жылғы 5 қарашадағы № 6 Нормативтік қаулысын негізге ала отырып, «республиканың өзге де міндеттемелері» деген тұжырыммен ЕАЭО Сотының актілері Қазақстан Республикасының қолданыстағы құқығының құрамдас бөлігі бола алады деп есептейді.

Мақалада сондай-ақ АХҚО сотының және Еуропалық елдердің мамандандырылған соттарының, палаталарының құқықтық мәртебесіне, юрисдикциясына салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізіледі. Англияда заңгер кадрларды даярлау мәселелері баяндалады. Атап айтқанда, Англияда судья болмас бұрын солиситорлар мен барристерлер сияқты заңгерлерді дайындау ерекшеліктеріне назар аударылады.

Тірек сөздер: «Астана» халықаралық қаржы орталығы, АХҚО соты, Англия мен Уэльс құқығының принциптері, нормалары мен прецеденттері, ЕАЭО Соты, Қазақстан Республикасының қолданыстағы құқығы, халықаралық шарт, Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесі.

D. Batyrbekova, M.Sc. Law, PhD student at A. Baytursynov Kostanay State University; S. Ukin, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law at A. Baytursynov Kostanay State University, Cand.Sc. Law, associate professor: Court of the International Financial Center «Astana» in the Legal System of the Republic Of Kazakhstan.

The article highlights the issues of correlation between the jurisdictions of the court of the international financial center «Astana» and the Court of the Eurasian economic Union on the territory of the Republic of Kazakhstan. The authors note the difficulty in defining the priority between the decision of the EEU Court and the decision of the AIFC court in case of discrepancies between them, since the jurisdiction of these courts is different. In addition, the authors draw attention to the fact that paragraph 4 of article 4 of the Constitutional law of the Republic of Kazakhstan «On the International financial center «Astana» indicates the priority of international agreements ratified by the Republic of Kazakhstan

before this Constitutional law. Authors consider that agreements, although have priority over laws, codes, consolidated laws and other lower-level regulatory legal acts, but have not priority over the constitutional laws of the Republic of Kazakhstan.

Analyzing the category of «current law», the authors believe that the acts of the Court of the EEU can be an integral part of current law of the Republic of Kazakhstan under the phrase «other obligations of the Republic» based on the Regulatory Resolution of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan dated November 5, 2009 of No. 6 «About official interpretation of norms of article 4 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan with regard to the enforcement of the decisions of international organizations and their bodies». The article also provides a comparative legal analysis of the legal status, jurisdictions of the AIFC court and specialized courts and chambers of the European countries, as well as the requirements for candidates for the position of a judge of the AIFC. In addition, the article describes the issues of legal training in England. In particular, attention is drawn to the peculiarities of training lawyers in England, such as solicitors and barristers, before becoming a judge in England.

Keywords: International financial center «Astana», AIFC court, principles, norms and precedents of the law of England and Wales, EEU Court, current law of the Republic of Kazakhstan, international treaty, legal system of the Republic of Kazakhstan.

Библиография:

1. Батырбекова Д.С., Укин С.К. Особый правовой режим в пределах города Астаны в контексте правовой системы Республики Казахстан // Право и государство. № 1-2 (78-79), 2018. – С. 166-176.

2. Укин С.К., Батырбекова Д.С. Действие актов Центра Международного финансового центра «Астана» и особенности их исполнения во времени, пространстве и по кругу лиц // Вестник Института законодательства Республики Казахстан», № 4 (53), 2018. – С. 41-49.

3. Батырбекова Д.С., Укин С.К. Международный финансовый центр «Астана» как относительно новая финансово-правовая реальность в Республике Казахстан // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2018: материалы XX Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Конституции Российской Федерации и 75-летию Южно-Уральского государственного университета, 7 – 8 декабря 2018 г. / под ред. Е.В. Титовой. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. – 325 с. – С. 273-276.

4. Котов А.К. Действующее право: понимание и система // [Режим доступа]: <https://articlekz.com/article/4738>

5. Укин С.К. Соотношение по юридической силе конституционных законов Республики Казахстан и международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан // Вестник права Республики Казахстан «Заңгер», Алматы, № 4 (189) апрель 2017. – С. 23-25.

6. Сэр Джек Битсон, судья суда МФЦА. ЛЕКЦИЯ: Суд МФЦА и методика общего права по разрешению коммерческих споров и проблем, возникающих из регулятивных решений // <https://aifc-court.kz/ru/lecture-the-aifc-court-and-the->

common-law-method-of-resolving-commercial-disputes-and-issues-arising-from-regulatory-ecisions (18.07.2019).

7. Батырбекова Д. С., Укин С. К., Титова Е. В. Некоторые вопросы правового статуса судей Международного финансового центра «Астана» // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2019. Т. 19, № 1. – С. 87–93. DOI: 10.14529/law190113.

8. Зыскинд И. Кто такой юрист в Англии? Available at: (accessed 2 March, 2019).

References (transliterated):

1. Batirbekova D.S. Ukin S.K. Osobii pravovoi rejim v predelah goroda Astani v kontekste pravovoi sistemi Respubliki Kazahstan // Pravo i gosudarstvo. № 1-2 (78-79), 2018. – S. 166-176.

2. Ukin S.K., Batirbekova D.S. Deistvie aktov Centra Mejdunarodnogo finansovogo centra «Astana» i osobennosti ih ispolneniya vo vremeni, prostranstve i po krugu lic // Vestnik Instituta zakonodatelstva Respubliki Kazahstan, № 4 (53), 2018. – S. 41-49.

3. Batirbekova D.S., Ukin S.K. Mejdunarodnii finansovii centr «Astana» kak otnositelno novaya finansovo-pravovaya realnost v Respublike Kazahstan // Aktualnie problemi prava Rossii i stran SNG – 2018: materialy XX Mejdunarodnoi nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyaschennoj 25-letiyu Konstitucii Rossijskoj Federacii i 75-letiyu Yujno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta, 7 – 8 dekabrya 2018 g. / pod red. E.V. Titovoi. Chelyabinsk: Izdatelskii centr YuUrGU, 2019. – 325 s. – S. 273-276.

4. Kotov A.K. Deistvuyushee pravo: ponimanie i sistema // [Rejim dostupa]: <https://articlekz.com/article/4738>

5. Ukin S.K. Sootnoshenie po yuridicheskoi sile konstitucionnih zakonov Respubliki Kazahstan i mejdunarodnih dogovorov, ratificirovannih Respublikoi Kazahstan // Vestnik prava Respubliki Kazahstan «Zanger», Almati, № 4 (189), april 2017. – S. 23-25.

6. Ser Djek Bitson, sudya suda MFCA. LEKCIYA: Sud MFCA i metodika obshego prava po razresheniyu kommercheskih sporov i problem, vznikayuschih iz regulativnih reshenii // <https://aifc-court.kz/ru/lecture-the-aifc-court-and-the-common-law-method-of-resolving-commercial-disputes-and-issues-arising-from-regulatory-decisions> (18.07.2019).

7. Batirbekova D.S., Ukin S.K., Titova E.V. Nekotorie voprosi pravovogo statusa sudei Mejdunarodnogo finansovogo centra «Astana» // Vestnik YuUrGU. Seriya «Pраво». 2019. Т. 19, № 1. – С. 87–93. DOI:10.14529/law190113.

8. Ziskind I. Кто такой юрист в Англии? (accessed 2 March, 2019).